

12 00 08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
12 00 08 CRIMINAL LAW

УДК 343
ББК 67.408.142

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В
КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Абишев Бакыт Шалкарович,
соискатель кафедры специальных
юридических дисциплин
Чуйского университета
(Бишкек, Кыргызстан)

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ИМКОНЯТИ
БА РРАСИИ НЕЪМАТҲОИ ҒАЙРИМОДДӢ БА
СИФАТИ ПРЕДМЕТИ ҶИНОЯТҲОИ
КОРРУПСИОНӢ ДАР КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН**

Абишев Бакыт Шалкарович,
унвонҷӯи кафедраи ғанҷои
маҳсуси ҳуқуқишнсии
Донишгоҳи Чӯй (Бишкек,
Кирғизистон)

**TO THE ISSUE OF POTENTIALITY OF
CONSIDERATION OF NONMATERIAL BENEFITS
AS A SUBJECT OF CORRUPTION CRIMES IN
KAZAKHSTAN REPUBLIC PENAL CODE**

Abishev Bakyt Shalkarovich,
claimant for candidate degree of the
department of special juridical
disciplines under Chu University
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ключевые слова: уголовное право, интересы государственной службы, коммерческий подкуп, интересы службы в организациях, коррупционные преступления, должностные преступления, предмет преступления, подкуп в частном секторе

Изучается вопрос о рассмотрении в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа оказание услуг и выгод неимущественного характера как одной из рекомендаций, вытекающих из положений Конвенции ООН против коррупции. Проанализированы различные точки зрения ученых на данный вопрос, исследованы нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан и некоторых стран постсоветского пространства, регламентирующие ответственность за коммерческий подкуп и получение взятки, и в частности предмет указанных преступлений.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи ҷиноятӣ, манфиатҳои хизмати давлатӣ, ришвадиҳии тиҷоратӣ, манфиатҳои хизмат дар корхонаҳо, ҷиноятҳои коррупсионӣ, ҷиноятҳои мансабӣ, предмети ҷиноят, ришвадиҳии тиҷоратӣ дар сектори хусусӣ

Дар мақола масоили ҷой доштани имконияти хизматрасонии хусусияти амволи-доштаи пардохтиаванда, фоидои хусусияти ғайримоддӣ ва неъматҳои ғайримоддӣ ба сифати предмети гирифтани пора ва ришвадиҳии тиҷоратӣ ҳамчун як тавсияе, ки аз муқаррароти Конвенсияи СММ бар зидди коррупсия бармеояд, мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Нуқтаи назари гуногуни олимони оид ба масоили мазкур мавриди таҳлил

қарор дода, метёрҳои Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Қазоқистон ва баъзе аз кишварҳои фазои пасошӯравӣ, ки қонунҳои амалқунандаи онҳо ҷавобгариҳои ҷиноятиро барои риивадиҳии тиҷоратӣ ва гирифтани пора, аз ҷумла предмети ин ҷиноятҳоро танзим менамоянд, таҳлил гардидааст.

Keywords: *criminal law, crime, interests of statal service, commercial bribery, service interests in commercial or other organizations, corruption crimes, malfeasance, bribery, subject of crime, bribery in a private sector*

The article focuses on the issue of consideration as a subject of bribery, commercial bribery, provision of services, non-proprietary benefits, as one of the recommendations of the UN Convention against Corruption. Various points of view of scientists have been analyzed on this issue, and the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and some post-Soviet countries governing liability for commercial bribery and bribe taking, in particular, the subject of these crimes, have been investigated.

Одним из вопросов, вызывающих дискуссию в юридической науке, является рекомендация о рассмотрении в качестве предмета коррупционных преступлений, в частности коммерческого подкупа и взятки, оказание услуг и выгод неимущественного характера. Данная рекомендация исходит из положений статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [1]. Республика Казахстан ратифицировала данную Конвенцию [2], тем самым определив одним из приоритетных направлений в уголовной политике государства осуществление неотложных и эффективных мер правового характера в борьбе с коррупционными проявлениями. Для постоянного мониторинга принимаемых государствами мер, в частности по внедрению в национальное законодательство рекомендаций Конвенции ООН против коррупции, создана специальная программа взаимной оценки – Стамбульский план действий по борьбе против коррупции (далее СПД) [3]. Так, в соответствии с отчетом третьего раунда мониторинга СПД по проводимым в Казахстане антикоррупционным реформам, отмечается, что рекомендация о рассмотрении в качестве предмета коррупционных преступлений нематериальных благ осталась невыполненной. В частности указывается, что «новый Уголовный кодекс 2014 года в этой части не соответствует международным стандартам и рекомендации Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией» [3, с. 45]. Данный аспект касается того, что в указанной Конвенции говорится о рекомендации, касающейся криминализации неправомерного преимущества при рассмотрении ответственности за взяточничество в национальном законодательстве. Отмечается, что неправомерное преимущество включает в себя как материальные блага, так и нематериальные, а также может иметь денежное или неденежное выражение. При этом считается главным аспектом то обстоятельство, что после совершения коррупционного преступления взяточполучатель оказывается в более выгодном положении, чем был прежде.

Анализ норм нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), который вступил в действие с января 2015 года, а именно коммерческого подкупа и получения взятки, показал следующее. В статье 253 «Коммерческий подкуп» УК РК в качестве предмета подкупа выступают деньги, ценные бумаги или иное имущество, а равно незаконное оказание лицу, выполняющему управленческие функции в

коммерческой или иной организации, услуг имущественного характера за использование им служебного положения. А в статье 366 «Получение взятки» УК РК законодатель определяет предмет взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгоды имущественного характера для должностного лица или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц [4]. Как видим, исходя из рассматриваемых норм, предмет взятки и коммерческого подкупа действительно носит имущественный характер как неотъемлемый признак предмета преступления указанных составов преступлений.

Однако, если мы обратимся к Уголовному кодексу КазССР от 22 июля 1959 года, то, по сути, законодательного закрепления признака материальности предмета взятки в норме не было. Так, в статье 146 «Получение взятки» предмет взятки сформулирован следующим образом: «в каком бы то ни было виде». Данная формулировка законодателя позволяла довольно широко толковать предмет взятки, поскольку нормативного закрепления того, что взятка должностному лицу должна носить только материальный характер, прямо не указано. Уже позже данный аспект был отражен в постановлениях Верховного суда [9] по вопросам о применении судами законодательства об ответственности за взяточничество, в которых давалось разъяснение, что предмету взятки присущ признак материальной выгоды в случае получения взятки. Как видим, после принятия в 1997 году нового уголовного законодательства, в статье «Получение взятки» был четко дан перечень того, что нужно рассматривать в качестве предмета взятки, тем самым был нормативно закреплён признак предмета взятки как материальной выгоды для взяткополучателя.

Возникает вполне закономерный вопрос: почему законодатель не рассматривает нематериальные блага в качестве возможного предмета указанных преступлений? Какие последствия могут наступить в случае установления в качестве предмета подкупа или взятки услуг и выгод неимущественного характера? Чтобы ответить на поставленные вопросы, мы проанализировали литературу, в которой так или иначе нашла отражение данная проблема. Так, преобладающее большинство ученых, изучающих вопросы ответственности за коммерческий подкуп или взяточничество, отмечают, что предмет преступления указанных противоправных деяний должен носить имущественный характер и предоставлять получателю материальную выгоду. Мы понимаем возможные опасения некоторых ученых, которые отмечают, что в случае признания услуг или выгод неимущественного характера в качестве предмета коммерческого подкупа, а также взятки, это обстоятельство может привести к чрезмерно расширительному толкованию правоприменителем данной позиции законодателя.

Это выражается еще и в том, что довольно трудно дать стоимостную оценку услуг или выгод неимущественного характера. Следовательно, при оказании услуги или выгоды неимущественного характера, правоприменитель не сможет указать, была ли услуга (выгода) оказана в крупном или особо крупном размере, что будет влиять на квалификацию деяния. Таким образом, надо установить стоимость услуг и выгод имущественного характера или размер взятки или коммерческого подкупа. Так, в пункте 15 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан отмечается следующее: «при определении размера взятки предмет взятки должен получить денежную оценку с учетом действующих цен или тарифов, в необходимых случаях – на основании заключения эксперта» [10]. Следовательно, в случае оказания услуги имущественного характера,

предоставляемой должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции, в качестве предмета преступления, в приговоре суда они (услуги) должны обязательно получить денежную оценку.

Мы считаем, что получение нематериальных благ лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве подкупа за совершение действий посредством использования своих полномочий, как один из возможных рисков приведет к необоснованному расширению круга противоправных деяний. И как негативный результат это может привести к привлечению к уголовной ответственности лиц за действия, по своей сути подпадающие под дисциплинарную ответственность.

Мы полностью поддерживаем позицию Б.В. Волженкина по этому вопросу: «оказание должностному лицу услуг нематериального характера, не влекущих получение материальной выгоды, за совершение им по службе тех или иных действий или за бездействие не может рассматриваться как взяточничество» [11, с.196].

Большинство ученых, рассматривая вопрос о предмете взятки, также говорят о том, что взятка должна предоставлять имущественную выгоду и обязательно иметь определенную стоимостную оценку. Любые блага, лишенные такого свойства, как имущественный характер, предметом указанных преступлений быть не могут [12, с.194; 13, с.7; 14, с.37; 15, с.225]. Даже в случае оказания услуг имущественного характера должны быть определены суммы затрат, которые лицо не понесло, но должно было понести при надлежащем исполнении возложенных на него имущественных обязательств [16, с.89]. То же самое можно сказать и о предмете коммерческого подкупа, поскольку он должен предоставлять определенное имущественное благо или материальное преимущество лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Говоря о признании материального признака подкупа, Д.В. Мирошниченко отмечает следующее: «в противном случае в рамках уголовного права подкуп приобретает двойственную природу: с одной стороны, – это материальное приобретение, с другой, – нематериальное. Данное положение противоречит логике законодательного и правоприменительного его (подкупа) определения» [17, с.101].

Таким образом, можно сделать вывод, что, с точки зрения уголовного права, для предмета взятки и коммерческого подкупа не характерен нематериальный признак. В контексте нашей дискуссии некоторые ученые категорически не отрицают возможности рассмотрения в качестве предмета преступления нематериальных благ, отмечая, что: «возможно, вопрос о рассмотрении, криминализации передачи нематериального блага должен быть предметом рассмотрения других отраслей права либо отложен на более поздний срок, когда к этому будет готово уголовное право» [18, с. 40]. Также В.И. Динека в своей работе указывает на то, что неоспорна позиция о том, что предметом взятки может быть выгода только материального характера. В качестве примера он приводит случай «бартерного обмена услугами между двумя заинтересованными лицами» [19, с. 256]. Как мы видим, в научном мире при преобладании мнения о том, что предмет взятки и коммерческого подкупа носит только материальный характер, имеют место точки зрения и о том, что не исключается возможность рассмотрения нематериального блага в качестве предмета преступления указанных составов преступлений.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых стран постсоветского пространства, таких как Россия [5], Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан

[6] и др., показал, что в большинстве случаев законодатели указанных государств рассматривают в качестве признака, присущего предмету взятки и коммерческого подкупа, материальную составляющую. Однако в этом плане интерес представляет уголовное законодательство Кыргызской Республики. В 2012 году законодатель Кыргызской Республики в Уголовном кодексе предпринял попытку регламентации в качестве предмета взятки выгоды неимущественного характера. Так, в статье 314 УК Кыргызской Республики «Дача взятки» в качестве предмета взятки предусмотрены выгоды как имущественного, так и выгоды неимущественного характера для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при исполнении должностных обязанностей [7]. При этом, если мы проанализируем статью 313-1 УК Кыргызской Республики «Получение взятки», то в качестве предмета взятки выгоды неимущественного характера уже отсутствуют. Получается, что предмет дачи взятки шире предмета получения взятки. Можно констатировать факт, что произошла именно только попытка включения в качестве предмета взятки выгоды неимущественного характера, поскольку законодатель в данном случае половинчато подошел к рассмотрению этого вопроса, и, в конечном итоге, это положение не может быть применимо на практике. Поскольку, даже если взяткодатель в качестве предмета взятки окажет должностному лицу выгоды неимущественного характера, то привлечь к ответственности за получение взятки данное должностное лицо будет невозможно в силу отсутствия данного признака в качестве предмета состава получения взятки.

Более детально к рассмотрению рекомендации Конвенции ООН против коррупции об имплементации и криминализации неправомерного преимущества при взяточничестве и коммерческом подкупе в национальном уголовном законодательстве страны подошел законодатель Украины. Так, Уголовный кодекс Украины [8] в статье 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения, организации» регламентирует вопрос об ответственности за предоставление, а также принятие неправомерной выгоды субъектом преступления. Анализируя понятие неправомерной выгоды, раскрываемое в примечании к указанной статье, хотелось бы отметить, что законодатель включил в него как денежные средства, имущество, льготы, услуги, так и нематериальные активы, любые другие выгоды нематериального или неденежного характера, которые получает субъект преступления без законных на то оснований. При этом в примечании говорится, что данное понятие относится только к данному составу преступления. Ответственность же должностного лица за принятие, предложение, обещание или получение неправомерной выгоды предусмотрена в статье 368 Уголовного кодекса Украины. Повторного раскрытия понятия неправомерной выгоды в примечании к статье 368 нет. В примечании к статье 368 Уголовного кодекса Украины рассматривается вопрос, что следует понимать под неправомерной выгодой в значительном размере, в крупном и особо крупном размере. Получается, что в любом случае, даже если должностное лицо получило выгоду нематериального характера за совершение любого действия с использованием предоставленной ему власти или служебного положения, данная выгода подлежит стоимостной оценке при вменении ему значительного, крупного или особо крупного размера. Остается неясным, каким образом будет проводиться данная оценка выгод неденежного характера.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить следующее:

1) уголовное законодательство Республики Казахстан не рассматривает нематериальное благо, а также выгоды неимущественного характера в качестве предмета взятки либо коммерческого подкупа. Следовательно, для предмета взятки или коммерческого подкупа не характерен нематериальный признак;

2) дискуссия по рассмотрению услуг (выгод) нематериального характера в качестве предмета взятки и коммерческого подкупа в юридической науке еще не раз будет поднята для обсуждения ввиду наличия различных точек зрения на данный вопрос; 3) предпринимаются попытки законодателей отдельных стран постсоветского пространства имплементировать в национальное законодательство рекомендации, вытекающие из положений Конвенции ООН против коррупции, в частности рассмотрение в качестве предмета взятки неправомерной выгоды, выгоды неимущественного, неденежного характера.

Список использованной литературы:

1. Конвенция ООН против коррупции от 2003 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Закон Республики Казахстан №31-IV от 4 мая 2008 года.
3. Антикоррупционные реформы в Казахстане. 3-й раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции. Отчет был утвержден на пленарном заседании Стамбульского плана действий 10 октября 2014 г. в штаб-квартире ОЭСР в Париже. <http://www.oecd.org/corruption/acn/istanbulactionplan>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №2226-V.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, №63-ФЗ.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998, №574.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997, №68.
8. Уголовный кодекс Украины //Ведомости Верховной Рады Украины от 29.06.2001, №25. www.femida.kiev.ua
9. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» от 22 декабря 1995 года №9.
10. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года №8.
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – 368 с.
12. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998.
13. Семин С.В. Ответственность за дачу взятки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 0008/Семин, Сергей Валентинович. – М., 1988. – 19 с.
14. Казарян Э.А. Предмет взяточничества по УК РФ//Конституционизм и правовая система России: итоги и перспективы: Материалы секции уголовного права и криминологии V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». – М.: Проспект, 2014.
15. Сулайманова Н.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями. – Бишкек, 2011. - 49 с.
16. Безверхов А.Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа //Вестник Самарской академии. Серия «Право». - 2013. - №2(14). – С. 87-93.
17. Мирошниченко Д.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 198 с.

-
18. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие): монография. – М.: Проспект, 2014. – 300 с.
19. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по Уголовному праву России: дис... д-ра юрид. наук/ 12.00.08 Динека Виктор Иванович. – М., 2000. – 345 с.

Reference Literature:

1. UNO Convention versus Corruption from 2003
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Kazakhstan Republic Law N 31-IV from May 4, 2008
3. Anticorruption Reforms in Kazakhstan. The third Round of Istanbul Action Plan Monitoring on Combat against Corruption. The Accounting Report Being Validated at the Plenary Sitting of Istanbul Action Plan on October 2014 in OESR headquarters in Paris on October 10, 2014.
<http://www.oecd.org/corruption/acn/istanbulactionplan>
4. Penal Code of Kazakhstan Republic from July 3, 2014, N226 – V
5. Penal Code of Russian Federation from 13.06.1996, N63 – Ф3
6. Penal Code of Tajikistan Republic from 21. 05. 1998, N 574
7. Penal Code of Kyrgyz Republic from 01.10. 1997, N 68
8. Penal Code of the Ukraine // Tidings of Ukraine Supreme Rada from 29. 06. 2001, N 25.
www.femida.kiev.ua
9. Normative Enactment of Kazakhstan Republic Supreme Court “On some Issues Concerned with Application of Legislation Related to Liability for Bribery by Courts” from December 22, 1995, N 9
10. Normative Enactment of Kazakhstan Republic Supreme Court “On Practice of Considering some Corruption Crimes” from November 27, 2015, N 8
11. Volzhenkin B. V. Malfeasance Crimes. – М., 2000. – 368 pp.
12. Gorelik A. S., Shishko I. V., Khlopina G. N. Crimes in the Sphere of Economics and against Service Interests in Commercial and other Types of Organizations. – Krasnoyarsk, 1998
13. Semin S. V. Liability for Giving a Bribe. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. М., 1988. – 19 pp.
14. Kazaryan E. A. A Subject of Bribery in Pursuance with RT Penal Code // Constitutionism and Law System of Russia: Results and Prospects. Materials of the Section of Criminal Law and Criminology of the V-th International Scientific-Practical Conference “Kutafin Readings”. – М.: Prospect, 2014
15. Sulaymanova N. N. Criminal-Legal and Criminological Problems of Combat with Malfeasance. – Bishkek, 2011. – 49 pp.
16. Bezverkhov A. G. On the Subject of Bribery and Commercial Bribe // Bulletin of Samara Academy. “Law” Series. – 2013, N2 (14). – pp. 87-93
17. Miroshnichenko D. V. Criminal-Legal Coersion upon Corruption. – М.: Jurlitinform, 2010. – 198 pp.
18. Krasnousov S. D. Commercial Bribe as a Form of Corruption in Private Sector (Concept and Counteraction): monograph. – М.: Prospect, 2014. – 300 pp.
19. Dineka V. I. Liability for Malfeasance in Pursuance with the Criminal Law of Russia: Doctoral dissertation in jurisprudence // 12. 00. 08 // Dineka Victor Ivanovich. – М., 2000. – 345 pp.